

ВКЛАД АРОНА ШАЛАМАЕВА В ИЗУЧЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ БУХАРСКИХ ЕВРЕЕВ

Виктор Бохман, профессор

История исследования литературы бухарских евреев насчитывает более ста лет. Но этот процесс не был непрерывным. Целый ряд известных исторических обстоятельств не способствовал быстрому темпу работы в этом направлении, сбору и обобщению материала, интересным открытиям, результатам и выводам. Европейским и российским исследователям, впервые обратившим внимание на литературное творчество бухарских евреев, многие материалы – рукописные и даже печатные долгое время оставались недоступными. А среди самих бухарских евреев начала 20 века фактически еще не было ученых, которые были бы способны заняться изучением своей литературы. С такой работой мог бы справиться, пожалуй, только рав Шимон Хахам, прекрасный знаток литературного наследия персоязычных евреев, оставивший интересные замечания по поводу своих предшественников Шахина Ширази и Рагиба Самарканди. Но он сосредоточился на практической задаче издания трудов еврейско-персидских и бухарско-еврейских авторов, а на анализ и обобщение их творчества у него не осталось времени.

В СССР в 20-е-30-е годы, в сравнительно короткий период расцвета бухарско-еврейской литературы не было возможности изучать ее историю, ибо все писатели прошлого считались "распространителями религии", и их труды практически находились под запретом. Когда же в конце тридцатых годов в Советском Союзе были закрыты все очаги бухарско-еврейской культуры, то об изучении этой культуры говорить вообще не приходилось. Каким-то чудом в 1958 г. Исхаку Мавашеву удалось опубликовать в таджикских журналах две статьи – одну о Шахине Ширази и другую о поэме Имрони "Ардашер и Эстер".

В подмандатной Палестине и в Израиле в первые десятилетия его существования не было систематического изучения бухарско-еврейской литературы. . . Следует отметить труд видного библиографа Авраама Яари, (уроженца Галиции) "Книги бухарских евреев", вышедший в 1941-1942 гг. в нескольких выпусках библиографического журнала "Кирьят Сефер" и составивший прекрасную основу для последующих исследований, а также данную им еще ранее (в 1932 г.) высокую оценку литературной деятельности Шимона Хахама. Немногочисленные тогда представители бухарско-еврейской интеллигенции Израиля почти не интересовались своей литературой. На бухарско-еврейский фольклор обратил внимание Яков Пинхаси (отец Ализы Арье и Тедди Пинхаси). Нисим Таджир в своей книге "История бухарских евреев от 600 до 1970 г." (вышедшей в 1967 г.) посвятил небольшой, но интересный раздел раву Шимону Хахаму, а также сообщил краткие сведения о некоторых более ранних авторах..

В оживлении исследования бухарско-еврейской литературы большая роль принадлежит профессору Михаэлю Занду. Сразу после своей репатриации в Израиль в 1971 г. он приступил к интенсивным изысканиям в этой области, проявив себя как ученый-новатор. Он впервые в Израиле стал изучать язык и литературу бухарских евреев, впервые читал соответствующие курсы лекций для студентов. Уже в числе его первых работ, изданных в Израиле, была хрестоматия "Бухарско-еврейская проза конца 19 – начала 20 века". Затем последовала целая серия обзорных и исследовательских статей на эти темы на

иврите, английском и русском языках. Профессор Занд открыл для науки классиков бухарско-еврейской литературы рава Шимона Хахама и Мухиба (Мордехая Бачаева), лучшую бухарско-еврейскую поэтессу Шуламит Тилляеву.

Но подлинный прорыв в изучении бухарско-еврейской литературы осуществил Арон Шаламаев, репатрировавшийся в Израиль в 1991 году. Арон Ефремович, активный участник процесса развития этой литературы на протяжении нескольких десятилетий, прекрасно понимал необходимость сохранения культурного наследия бухарских евреев и знал, что для этого надо делать. Уже спустя три месяца после репатриации А.Шаламаева в сентябрьском номере журнала "Алеф" появляется его статья "Богатое творческое наследие нужно сохранить", в дальнейшем вошедшая в первый сборник его произведений "Ахаруннома" (1993). С первых же своих шагов в Израиле Шаламаев собрал группу энтузиастов и вместе с ними стал предпринимать конкретные действия и по сохранению этого наследия, и по дальнейшему развитию литературы и искусства бухарских евреев.

Одним из важнейших результатов этих усилий стал составленный Ароном Шаламаевым и Ханой Толмас фундаментальный двухтомный свод "Страницы литературы бухарских евреев с XIV века по наши дни" (Тель-Авив, 1998). Работа, достойная целого института, по сбору и обработке огромного материала заняла около пяти лет. Составители старались охватить литературную деятельность персоязычных евреев на протяжении шести веков.

Они четко определили свою задачу: "ознакомить читателей с ходом развития языка и литературы бухарских евреев" и с этой целью включили в свой труд высказывания различных писателей, ученых и общественных деятелей, сведения о местонахождении тех или иных рукописей произведений бухарских евреев, отрывки из произведений бухарско-еврейских авторов, некоторые образцы фольклора бухарских евреев, сведения об авторах, бухарских евреях, пишущих на иврите и о словарях бухарско-еврейского языка и их составителях.

Арон Шаламаев разграничивает понятия "литература бухарских евреев" (творчество представителей этой общины независимо от языка) и собственно "бухарско-еврейская литература" (включающая только произведения на еврейско-таджикском, или бухарско-еврейском языке). Свод А.Шаламаева и Х.Толмас отражает именно литературу бухарских евреев в широком смысле слова. Языковое разнообразие среди бухарских евреев характерно для новейшего периода, когда бухарско-еврейские авторы – выходцы из СССР/СНГ широко пользуются русским языком, ряд авторов в Израиле пишут на иврите (иногда наряду с родным языком и русским), а в США – по-английски. Но основное место в своде занимают именно персоязычные авторы.

Статья о каждом авторе состоит из биографического очерка о нем и образцов его произведений. Это может быть отрывок из большого произведения или небольшой законченный текст (стихотворение или рассказ). Тексты бухарско-еврейских авторов прошлого даются в русской (кириллической) транскрипции. Биографические очерки об авторах написаны Ароном Шаламаевым и даже когда основаны на каких-либо предыдущих материалах, всегда содержат существенные дополнения и оценку их творчества. Творчество большинства писателей и поэтов, упоминаемых в этом труде, ранее вообще не изучалось, и составители свода впервые ввели их имена в научный оборот. Всего же в этом труде отмечено около 90 авторов. Первый том включает (в хронологическом порядке) авторов, которых к моменту

составления свода уже не было в живых, а второй том – литераторов и журналистов, живших в момент составления свода в Средней Азии, Израиле и США. Второй том открывают авторы, уже достигшие к тому времени 80 лет (Шуламид Тилляева, Мухиб, Яков Хаймов и сам Арон Шаламаев), затем идут другие авторы, сгруппированные по месту их жительства (Израиль, Средняя Азия, США), а внутри каждой географической группы – в алфавитном порядке.

Составители свода обосновали его появление отсутствием серьезных работ, "где были бы систематизированы материалы по истории языка и литературы бухарских евреев". К моменту выхода в свет труда Шаламаева и Толмас была предпринята первая попытка такой работы. Это вышедшая в 1997 г. в Самарканде книга известного историка профессора Менаше Абрамова "Тазкираи адабиёти яхудиёни бухорой (аз охири асри IX то аввали асри XX)" "Антология литературы бухарских евреев Средней Азии (конец IX – начало XX в.). Достоинство книги М.Абрамова в том, что ее автор обратил внимание на древнейшего еврейского персоязычного автора Абулхасана Яхудоуака (879-937) – ученика и друга великого Рудаки. Но книга изобилует рядом неточностей: в нее включены авторы еврейского происхождения, принявшие ислам (например, Низамульмульк) или христианство (Бар Эбрей), произведения которых находятся за пределами еврейской культуры, а также некоторые авторы, вообще не имевшие отношения к евреям (на что обращает внимание проф. Занд).

Свод Шаламаева и Толмас превосходит книгу Абрамова не только по объему и по точности, но и по принципу отбора авторов (только евреи) и по четкости систематизации и подачи материала. Важная часть труда – высказывания различных писателей и ученых о языке и литературе бухарских евреев – в общей сложности 10 человек, от второго президента Израиля Ицхака Бен Цви до автора этих строк (статья "Древнее культурное наследие бухарских евреев" – первая моя статья на бухарско-еврейскую тематику, написанная еще в 1993 году). В свою очередь, в этой части книги следует особенно отметить материалы проф. М.Занда: выдержки из статьи "Еврейско-персидская литература" и полный текст его статьи "Бухарско-еврейская культура советского периода: ее становление, развитие и уничтожение".

На основе всех вышеуказанных статей других авторов, А.Шаламаев (при участии Ханы Толмас) составил собственную статью "Об истории языка и литературы бухарских евреев". Здесь дается некоторая схематичная периодизации истории бухарско-еврейской литературы, отмечается местонахождение ряда рукописей неопубликованных произведений средневековых авторов. Детально рассказывается о подъеме литературной деятельности бухарских евреев в 1920-е-1930-е годы.

Кроме того, Арон Шаламаев впервые обобщил литературную деятельность новейших бухарско-еврейских авторов в статье "Язык и литература бухарских евреев в 1990-1997-е годы". Статья начинается с оценки деятельности классиков еврейско-персидской и бухарско-еврейской литературы, очень кратко по сравнению с предыдущей статьей дается характеристика бухарско-еврейской литературы периода до второй мировой войны, перечисляются словари бухарско-еврейского языка. Вывод этой части статьи: "если в XIV-XIX веках еврейских писателей и поэтов, писавших на фарси, были единицы, то в XX веке их появились десятки". Далее перечисляются книги о бухарских евреях, вышедшие в разные годы на разных языках в различных странах. И наконец, переходя к основной части статьи, автор отмечает: "... самым значительным в

историческом плане является период 1990-1997 и последующих лет". Обратим внимание на слова "последующих лет". Эти слова, написанные в 1998 году, оказались пророческими. Автор перечисляет не только книги, вышедшие к моменту написания статьи, но и готовившиеся к изданию (все они вскоре также увидели свет). В заключительной части своей статьи А.Шаламаев высказывает ряд предложений, направленных на сохранение бухарско-еврейского литературного наследия. Это создание энциклопедии деятелей науки и культуры из числа бухарских евреев, полное собрание сочинений авторов на бухарско-еврейском языке, с последующим переводом их на иврит, русский и английский языки, полные собрания сочинений Шохина Шерози и Шимона Хахама в оригинале и на кириллице, издание всех произведений, переведенных с иврита на бухарско-еврейский язык. Шаламаев поддерживает предложение проф. Давида Очилдиева о создании хрестоматии по истории культуры бухарских евреев и считает необходимым создание фонда культуры бухарских евреев отдельно в Израиле и в США.

Основной язык свода А.Шаламаева и Х.Толмас – бухарско-еврейский. На нем написано предисловие, даны некоторые высказывания предыдущих авторов (в оригинале или в переводе) и биографические очерки об авторах, писавших на родном языке. Но когда речь идет о русскоязычных авторах, очерки о них даются по-русски.

Кроме того, вступительная часть труда и вышеуказанные статьи Шаламаева приводятся также на русском языке и на иврите, что значительно расширяет круг лиц, которые могут пользоваться этим трудом.

Насколько серьезно отнеслись составители к своей работе, свидетельствует тот факт, что у книги было целых два главных редактора – профессор Михаэль Занд и доктор Йосеф Гулькаров. В редколлегию вошли также старейший поэт Мухиб, вице-президент "Брит Йоцей Бухара" Авраам Кайков и автор этих строк. Считаю для себя большой честью участие и в редколлегии этого свода, и в переводе некоторых его частей с русского на иврит и с иврита на русский. Позволю себе повторить свою оценку труда А.Шаламаева и Х.Толмас, высказанную еще 20 лет назад, но и сегодня сохраняющую актуальность. Это незаменимое пособие по бухарско-еврейской литературе – одновременно и антология, и хрестоматия, и научное исследование, и биографический справочник, – многоплановое издание, которое "несомненно будет способствовать как сохранению и развитию бухарско-еврейской литературной традиции, так и ее изучению".

Большую работу по подготовке книги к изданию провел Владимир Ехевич, осуществивший компьютерный набор и графическое оформление огромного многоязычного текста (1200 страниц). Формально он был техническим редактором, но фактически также и окончательным стилистическим редактором и корректором русского текста. В дальнейшем он готовил к изданию все книги А.Шаламаева, а сегодня большинство его клиентов – бухарские евреи.

Даже если бы вклад Арона Шаламаева в изучение литературы бухарских евреев ограничивался лишь данным двухтомником, это уже позволило бы говорить о нем, как о серьезном исследователе. Но он и далее продолжал работать в этой области. В книгу А.Шаламаева "Цавохирот" ("Жемчужная россыпь", 2000) вошла его статья "Театр, поэзия, музыка и песнопения в жизни бухарских евреев". В разделе статьи, посвященном поэзии, он подчеркивает, что классики еврейско-персидской и бухарско-еврейской литературы создали "многие высокохудожественные шедевры" и дает несколько образцов их

стихотворного творчества в переводе на русский язык. Он отмечает влияние классической персидско-таджикской и узбекской литературы на бухарско-еврейскую поэзию XX века. Среди поэтов-современников он особо выделяет Мухиба, испытавшего, по справедливому определению Шаламаева, "творческий подъем в Израиле", и Ильяса Маллаева, приведя несколько кратких стихотворений последнего в переводе Исхака Ягудаева.

Кстати, А.Шаламаев способствовал сохранению литературного наследия и самого И.Ягудаева, безвременно ушедшего из жизни, включив некоторые его рассказы и сценки не только в свод "Страницы литературы", но и в специальную книгу его памяти "Ицхак иранен", выпущенную совместно с равом Хилелем Хаимовым.

В 2002 году в нескольких номерах "Бухарской газеты" появилась статья А.Шаламаева "Писатели-бухарские евреи". Полный текст этой статьи вошел в его книгу "Моше Рабену", а ее расширенный вариант с конкретными краткими сведениями о каждом писателе был включен в сборник "История и культура бухарских евреев", вышедший в Нью-Йорке в 2005 г. под редакцией доктора Роберта Пинхасова. К сожалению, Арону Ефремовичу, мечтавшему о подобном издании, уже не пришлось его увидеть.

Но он успел сделать еще несколько полезных дел в этом направлении. В 2003 году, к 160-летию со дня рождения Шимона Хахама по инициативе и под редакцией Арона Шаламаева, при содействии Всемирного Конгресса бухарских евреев, вышел сборник материалов, посвященных великому просветителю. Книга называется "Шимон Хахам. Отрывки из произведений", но ее содержание гораздо шире. Труды Шимона Хахама действительно занимают основное место в этом сборнике. Это переиздание романа Мапу "Ахават Цийон" в переводе Ш.Хахама в русской транскрипции А.Шаламаева (первое издание в таком виде вышло в 1995 г.), "Пуримнома" в русской транскрипции Нисана Ниязова, отрывок из "Мусонома" в русской транскрипции А.Шаламаева, "Рассказ о Рамбаме" в русской транскрипции Давида Давыдова и в его же русском переводе, а также бухарско-еврейские и русские переводы предисловий Ш.Хахама к книгам "Шахин-Тора" и "Мусонома" (оригинал был написан на иврите). Ряд нравоучительных стихотворений и изречений Шимона Хахама приводят в своей совместной статье Хагай Исхаков и Натан Юхананов. В сборник включены также посвященные памяти Шимона Хахама стихи его внуки Шуламита Тилляевой, Мухиба, Нисана Ниязи и Амнона Давыдова. И наконец, несколько статей сборника содержат оценку деятельности Шимона Хахама. Это четыре очерка Арона Шаламаева (одна – в соавторстве с Яиром Саидовым и Зеэвом Некталовым), статьи Хевсигуль Ушаровой и В.Бохмана.

В том же 2003 году также при содействии Всемирного Конгресса бухарских евреев появился альманах Союза писателей-бухарских евреев, одним из инициаторов и членом редколлегии которого был А.Шаламаев. В предисловии к альманаху, написанному Шаламаевым, рассказывалось о двух предыдущих сборниках подобного рода, вышедших соответственно в 1934 г. в Ташкенте и в 1993 г. в Душанбе. Кроме того, в альманахе вошли произведения двух авторов, которых к моменту его выхода в свет уже не было в живых – Шуламита Тилляевой и Миерхаима Гавриэлова. Кстати, из произведений М.Гавриэлова были выбраны отрывки из его повести "Бобо ва навера" ("Дед и внучка") о Шимоне Хахаме и Шуламите Тилляевой.

В июне того же года Арон Шаламаев выступил в Иерусалиме на четвертой научной конференции бухарских евреев с докладом "Писатели-бухарские

евреи", отражающим "важнейшие вехи и закономерности истории и литературы бухарских евреев, начиная с 14 века по настоящее время". Этот доклад оказался как бы его научным завещанием – напутствием тем, кто будет продолжать заниматься изучением литературного творчества бухарско-еврейских авторов.

И символично, что на той же конференции Арон Ефремович смог услышать оценку этого направления своей деятельности. Нисан Ниязов в своем докладе "Фольклорные элементы в творчестве бухарско-еврейских классиков XIV-XX вв." отметил: "Подлинное изучение наследия классиков бухарско-еврейской литературы началось после приезда в Израиль писателя, поэта и драматурга Арона Шаламаева (Фидои)".

Слава Б-гу, это изучение продолжается и в наши дни. Благодаря усилиям и трудам Арона Шаламаева, появилась целая группа энтузиастов изучения родной литературы. Уже на вышеупомянутую научную конференцию было представлено 10 докладов на эти темы. Нисан Ниязов еще в 2002 году выпустил издание книги Рогиба "Шахзода ва сӯфӣ", а в дальнейшем опубликовал ряд статей о творчестве Шимона Хахама, Шуламит, Мухиба, Арона Шаламаева и свои доклады на шестой научной конференции "Проблемы изучения литературы бухарских евреев" и на седьмой конференции "Литература бухарских евреев на таджикском языке в XXI веке". Хагай Исхаков занимается исследованием творчества Шахина Ширази и подготовил к печати его поэму "Мусонома" в русской транскрипции и с комментариями, а также написал большую статью о творчестве Мухиба. Лидия Бачаева при поддержке Конгресса и "Брит Йоей Бухара" выпустила семитомное издание сочинений своего отца – Мухиба и по собственной инициативе сборник памяти Мухиба "Ёдномаи Мухиб", включающий как воспоминания о нём и посвященные ему стихотворения, так и научные статьи о его творчестве. Среди авторов этих статей можно отметить профессора Илью Якубова, посвятившего Мухибу большое исследование. Тот же автор посвятил языку и литературе бухарских евреев целый том своей большой энциклопедии, которая вскоре выйдет в свет. Заслуживает внимания доклад проф. И.Якубова на четвертой научной конференции бухарских евреев "Великий ученый Натан Маллаев и его вклад в бухарско-еврейскую литературу", где было обращено внимание на малоизвестную сторону деятельности Н.Маллаева, крупнейшего исследователя узбекской литературы. Ряд очерков о бухарско-еврейских писателях был опубликован профессорами Пинхасом Ниязовым и Иосифом Мошеевым, докторами Ароном Коэном и Натаном Юханановым (особенно последним). Доктор Хана Толмас составила библиографию работ о бухарских евреях, опубликовала ряд статей о литературе бухарских евреев. И совершенно естественно, что именно она вместе с Маркиэлем Фазыловым составила и выпустила книгу "Писатели-бухарские евреи" – логическое продолжение свода, составленного ею в 1998 г. вместе с Ароном Шаламаевым.

Возвращаясь же к оценке деятельности самого Шаламаева в этой области, есть все основания считать его ученым – исследователем родной литературы. Многолетний опыт его собственной работы на литературном поприще, хорошее знание истории еврейско-персидской и бухарско-еврейской литературы, любовь к культурному наследию своего народа, – всё это дало ему возможность заняться обобщением сделанного его предшественниками, впервые дать картину современного состояния литературы бухарских евреев и привлечь к изучению этой литературы целую группу писателей и ученых. Можно надеяться, что ее дальнейшее исследование будет успешно продолжаться.

